

Ошибка
дона Хуана

Александр
Логинов

Александр Логинов. Ошибка Дона Хуана
*...Что душа живет вечно, об этом узнаем из
согласного свидетельства всех народов.*

*Цицерон Смерти нет, потому что ниточки
исчезают, а шарик остается.*
В.О. Пелевин

ВВЕДЕНИЕ

Сократ сказал, что «никто не знает, что такое смерть». Возможно, в те времена это было верно, возможно, это было сказано в ожидании уже предрешенного самим же философом смертного приговора. Но за прошедшие двадцать пять веков человечество накопило весьма большой запас разносторонней и противоречивой информации о главном событии каждой жизни. По-прежнему, никто полностью не знает, что такое смерть, но кое-что мы о ней мы все же знаем. Этого знания недостаточно, как недостаточно и наше знание жизни, однако то, что известно, за порогом Вечности может принести неоценимую - в буквальном смысле – сейчас невозможно это оценить - пользу.

Предлагаемая вашему вниманию работа посвящена проблеме перехода из земной жизни в смерть. Что происходит с человеком при умирании и что ждет его дальше? – на эти вопросы автор пытается ответить, опираясь на какую-то часть предложенных за тысячелетия ответов. Обратиться к данной теме он решил после знакомства с «учением дона Хуана», доктриной, изложенной в книгах американского антрополога Карлоса Араны Кастанеды.

Кастанеда объявил себя учеником мага – дона Хуана, представителя очень древней мистической традиции мексиканских индейцев. Несколько десятилетий Карлос излагал широкой публике тайны особого магического учения. Его цель – достижение бессмертия. Ссылаясь на своего учителя, Кастанеда утверждал, что физическая смерть человека есть смерть окончательная, никакой жизни на том свете не будет. Но исключение возможно – те, кто следует учению дона Хуана, продолжают свое существование в инобытие.

Доктрина окончательной смерти не новость – ее сотни лет пропагандируют материалисты, да и какая-то часть человечества всегда является носителем таких взглядов. Но в этот раз проповедь полного уничтожения исходит от мистиков, а ведь мистики традиционно являются защитниками противоположной точки зрения.* Свою концепцию маги Кастанеды обосновывают особым знанием: смерть человека они экстрасенсорно восприняли - увидели, и это видение убедило их в окончательной смерти каждого, кто не сумел стать им подобным.

Традиционные религии, обладающие развитыми мистическими практиками, многие тысячелетия свидетельствуют о сохранении бессмертной сердцевины человека: души, духа, сознания и т. д., в инобытие. Поэтому, при исследовании главного тезиса учения дон Хуана и доказательстве его ошибочности, автор использует данные опыта религиозных и мистических систем разных культур и народов. Также кратко приводится внерелигиозный опыт: результаты научных исследований, данные людей, переживших клиническую смерть и обладающих экстрасенсорным восприятием.

В этой работе также рассматривается несколько других тем, вытекающих или соприкасающихся с основной темой исследования. Прежде всего, это описание в мистических учениях различных конфессий потусторонних врагов человечества: демонов, бесов и т. д. Большая степень совпадений при описании сил зла в совершенно независимых и часто антагонистичных друг другу учениях, позволяет предположить, что в них сообщается о некоем объективно существующем мистическом явлении.

Кроме того, на основании верований различных анимистических культов, автор предлагает свою реконструкцию понимания древними славянами посмертной судьбы человека.

ПРИМЕЧАНИЕ * Отрицание загробной жизни встречается, например, в текстах Ветхого Завета, у Екклезиаста: «Участь сынов человеческих и участь животных - участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет у человека преимущества перед

скотом... Мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния...». (Еккл. 3:19; 9:5)

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НОВЫХ ВИДЯЩИХ ЖИЗНЬ

Учением дона Хуана, по имени главного героя повествования, принято называть описания Вселенной, потусторонних сил и человека, изложенные в серии книг Карлоса Араны Кастанеды. Дон Хуан, как утверждает автор, был магическим лидером, нагвалем,* обладающим особого рода энергией, позволяющей руководить группой магов и быть их проводником в Неведомое. Его доктрину Кастанеда, следуя принципу текучести,** называет в разных книгах по-разному: путем знания, учением толтеков*** или новых видящих, и даже шаманизмом (в антропологии этот термин имеет иное значение). В течении тридцати лет Карлос выпускает 10 книг, в которых подробно излагает систему мировоззрения и магических практик дона Хуана. Сам нагваль свои знания и практики называл магическими с неохотой – по его мнению, слово «магия» не передает сути древнего учения.

Согласно рассказам дона Хуана, на территории Мексики в течении столетий сохраняется и развивается особое знание. Оно получено от Орла**** – первопричины Вселенной. Разумеется, эта первопричина не имеет никакого отношения к хищным птицам, просто маги (Карлос их также называет видящими, толтеками, воинами), сумели по-особому воспринять ее как энергию – увидеть, и нашли в ней что-то общее с орлом. Знание получено от Орла не как Откровение, то есть непосредственное обращение Божества к людям, а в результате видения – экстрасенсорного восприятия энергии. Видящие в течение столетий наблюдали, как неопишуемая сила образует непрерывный поток энергии, создающий и уничтожающий все объекты Вселенной.

Постепенно видящие пришли к классификации и интерпретации результатов наблюдения. Так родилось Правило, описывающее истинную, с точки зрения толтеков, причину бытия и ее отношение к людям. Видящие передавали его своим ученикам из поколения в поколение.

Главное «действующее лицо» Правила – сила, названная Орлом. Как сказал дон Хуан, называется она так «не потому, что это орел или что-то, имеющее нечто общее с орлом, или как-то к нему относящееся, а потому, что для видящего она выглядит как неизмеримый и иссиня-черный Орел, стоящий прямо, как стоят орлы, высотой уходя в бесконечность».

Далее возвышенный и зловещий портрет «первичного источника энергии» описывается так. «...Четыре вспышки света освещают его сущность. Первая вспышка, подобно молнии помогает видящему охватить контуры тела Орла. Тогда можно видеть белые мазки, выглядящие как крылья. Вторая вспышка молнии освящает колышущуюся, создающую ветер черноту, выглядящую как крылья Орла. С третьей вспышкой видящий замечает пронзительный нечеловеческий глаз. А четвертая, последняя вспышка открывает то, что Орел делает. Орел пожирает осознание^{*****} всех живых существ, живших на земле мгновение назад, а сейчас мертвых, прилетевших к клюву Орла как бесконечный поток мотыльков, летящих на огонь, чтобы встретить своего Хозяина и причину того, что они жили. Орел разрывает эти маленькие осколки пламени, раскладывая их, как скорняк шкурки, а затем съедает, потому что осознание является пищей Орла».

Этого пожирания не может избежать и человек. «Орел... видит всех этих существ одинаково. Поэтому у человека нет никакого способа разжалобить Орла, просить у него милости или надеяться на снисходительность». Быть съеденным – вот, с точки зрения магов, действительный смысл человеческой, и всякой другой, жизни. Орел «создает живые существа... чтобы они в процессе жизни могли обогащать осознание, полученное вместе с жизнью».

Конечно, ужасно, что человеческое осознание исчезает в клюве вселенского хищника, но, по мнению дон Хуана, это закономерно, поскольку именно Орел дает людям жизнь. И жизнь, и всю массу вещей в бесчисленных мирах он порождает с помощью своих эманаций или команд. Что это – «нет никакой возможности описать словами». Это нечто, «что пронизывает все сущее», «присутствие чего-то, как бы масса какого-то качества или состояния, давление, которое ослепляет». Хотя описать эманации невозможно, дон Хуан

все-таки объяснял Кастанеде, что они похожи на светящиеся нити. Самое поразительное, что эти нити-эманации осознают самих себя. Учитель Карлоса не мог объяснить, что имеется в виду под самоосознанием эманаций, но «они живут собственной жизнью, и их такое множество, что числа теряют всякий смысл».

Эманации порождают весь мир, точнее человеческое осознание превращает потоки эманаций в устойчивые объекты, с которыми люди имеют дело при обычном восприятии. И чудовищный пир, описанный доном Хуаном, тоже, по сути, порождение слабого человеческого осознания: после восприятия чего-то совершенно неопишуемого, оно «вмешивается и принимается за построение интерпретаций. В результате возникает видение Орла и его эманаций. Но в действительности ни Орла, ни его эманаций не существует. Уяснить же истинную сущность того, что существует на самом деле, не в состоянии ни одно живое существо».

Грозный образ Орла, по словам дона Хуана, возник по вине неуравновешенных и впечатлительных видящих, которые поспешили описать принципиально неопишуемое. Но их слабость стала традицией и поколения магов оказались накрепко приклеены к этому образу. (В дальнейшем Кастанеда будет постоянно «текуче» менять имя первоисточника Вселенной на Дух, Нагваль и темное море осознания).

Итак, Орел порождает эманации, определенное сочетание которых, в свою очередь, создает человека. Эти эманации образуют энергетическую структуру, похожую на светящийся кокон или яйцо. Обычный, не умеющий видеть человек, глядя на энергетическую структуру, воспринимает только ее порождение в этом мире – физическое тело. Особую роль в светящемся коконе играет точка сборки. В ней соединяются в один пучок часть «внешних» по отношению к кокону эманаций. Именно содержание точки сборки порождает для человека его повседневный мир. Если точка сборки сдвигается, то соединяются новые эманации, и мир человека меняется. Это можно условно сравнить с настройкой радиоприемника: меняется положение шкалы – начинает играть другая музыка.

На манипуляциях с точкой сборки, собственной и других людей, и основаны, как утверждал Дон Хуан, все магические действия. Сдвигая ее, маг переносится в другие миры, или, точнее, другие миры становятся для него реальностью. В этих мирах тоже есть жизнь, но принципиально отличная от нашей – неорганическая. Маги вступают в контакт с некоторыми из неорганических существ, для того, чтобы использовать их для своих целей. «Прирученных» особыми способами неорганических существ маги называют союзниками.

Но главная цель магии толтеков – не управление потусторонними существами и таинственными силами, не устрашающая власть над людьми, не приключения в бесконечных мирах. Цель их абстрактной магии чрезвычайно конкретна – спасение. Спасение своего осознания от пожирания Орлом.

В Правиле о возможности спасения говорится так: «Хотя Орла не волнуют обстоятельства жизни любого живого существа, каждому из них он сделал дар. По-своему, своими собственными средствами, каждое из них, если пожелает, имеет власть сохранить силу осознания, силу не повиноваться зову смерти и тому, чтобы быть сожранным. Каждому живому существу была дарована сила, если оно того пожелает, искать проход к свободе и пройти через него. Для того видящего, который видит этот проход, и для тех существ, которые прошли через него, совершенно очевидно, что Орел дал этот дар для того, чтобы увековечить осознание.

Для того, чтобы к лазейке существовал проводник, Орел создал нагваля. Нагваль – это двойное существо, которому было открыто Правило, будь он в форме человека, растения или чего угодно живого». В мир нагваль приходит парами – мужчина и женщина. Также «двойственность» нагваля заключается в том, что его энергетическая структура разделена не на две, как у обычных людей, а на четыре части. Это дает нагвалю дополнительную энергию, позволяющую быть магическим лидером и совершать действия, недоступные рядовым видящим.

Цель воинов, как уже сказано – сохранение осознания от пожирания его Орлом. Но к «практическому» стремлению избежать смерти они прибавляют абстрактное, по выражению дона Хуана, стремление к свободе. Используя магические практики под

руководством нагваля, и при постоянном, но неуловимом вмешательстве-поддержке Духа, маги достигают неопишемого третьего внимания.

Первое внимание – это способность воспринимать и осмысливать повседневный мир. Все, что относится к сфере «повседневности» в человеке и в мире, дон Хуан называл также тоналем. Второе внимание – относится к области Нагваля – миру, «который невозможно заключить в слова». Это внимание «начинает работать, когда задействуются эманации... которые обычно не используются». В момент его «работы» маг создает для себя новые миры, которые образуются сочетаниями новых эманаций, «стянутых» в точку сборки.

Третье внимание принципиально превосходит все, что известно человеку. Оно достигается тогда, когда точка сборки распространяется с узкого пучка на всю поверхность человеческого кокона. Содержащиеся внутри кокона эманации становятся тождественны всем неисчислимым внешним эманациям. Осознание как бы взламывает кокон и сливается со всеми мирами, содержащимся в бесконечной Вселенной. Это слияние толтеки называют Огонь изнутри.

Воины рассчитывают, достигнув третьего внимания, растворить себя в бесконечности и в то же время сохранить свою индивидуальность, «в определенном смысле» остаться самими собой. Как сказала одна из учениц Кастанеды: «Мы рассчитываем... обрести возможность увидеть бесконечность в течении следующего миллиарда или пяти миллиардов лет».

Чтобы слиться со Вселенной – сгореть в Огне изнутри, видящий должен пойти на самоубийственный поступок – прыгнуть в пропасть. Смертельная угроза должна за доли секунды мобилизовать все магические ресурсы воина, и он, вспыхнув, исчезнет из этого мира навсегда, растворившись в третьем внимании. Если воин не накопил достаточно силы и безупречности,***** то он погибнет на дне пропасти.

Достигнув Огня изнутри, видящий уходит в Вечность. Через много лет его питомцы также приходят к свободе на краю пропасти, предварительно обучив абстрактной магии своих учеников.***** И так, группа за группой, горстки видящих обретают свободу, в то

время как остальное человечество, ничего не зная о данном Орлом шансе, идет к окончательной смерти.

Чтобы успешно уйти из этого мира, маг должен долгие годы отшлифовывать свои техники, которые сводятся, в общем, к перепросмотру и сдвигу точки сборки. Перепросмотр заключается в воспоминании всех событий жизни и всех контактов с людьми. При воспоминании видящий возвращает свою энергию, потраченную при контактах с людьми, и очищает себя от чужой. Делается это с помощью особого дыхания. Цель – сформировать точную копию своих жизненных переживаний, которую необходимо «подсунуть» всепожирающему Орлу вместо осознания. Ему, утверждал дон Хуан, не нужны жизни людей и других живых существ, он их съедает между прочим, его главная пища – осознание. Точная энергетическая копия опыта прожитой жизни удовлетворит вселенского хищника и откроет воину путь к свободе.

Другая магическая техника – сдвиг точки сборки. Каждое изменение ее положения дает изменение восприятия, вплоть до перемещения толтека в какой-нибудь из новообразованных миров. Для достижения Огня изнутри точка сборки должна распространиться по всему кокону. Чтобы подготовиться к такой радикальной манипуляции, маги практикуют постоянные сдвиги точки. Прежде всего, это контроль над сновидениями, которые сами по себе есть результат хаотического перемещения точки сборки во время сна. Жесткая фиксация точки с помощью специальных упражнений упорядочивает сновидения. Таким образом, маг из своих снов образует иные миры, в которые проникает с помощью тела сновидения, призрачного «дубля» физического тела.

Также толтек учится сдвигать точку и в состоянии бодрствования. Это меняет строение энергетического кокона, что позволяет «во плоти» попадать в иные миры или трансформировать свое «земное» тело. На сдвиге точки сборки основаны практикуемые магами техники оборотничества, контакты с неорганическими существами и т. д.***** Дон Хуан разделил видящих на древних и новых. Древние видящие – это множество поколений магов прошлого, которые стремились приобрести личную силу, власть над людьми, пережить фантастические приключения и т. д. Новые же видящие

сосредоточили все свои усилия на достижении абстрактной цели – обретении полной свободы. Именно они разработали такую экстремальную технику, как Огонь изнутри. Разделение на древних и новых видящих произошло много столетий назад, после крушения цивилизации толтеков, которую от ударов захватчиков не спасли никакие магические приемы.

В последние годы жизни Кастанеда слегка переформулировал основную задачу видящих, включив в нее борьбу с воладорами (voladores, в переводе с испанского – «летуны»). Они – неорганические существа, часть огромного хищника, пришедшего на Землю из глубин Вселенной после какой-то катастрофы. Увидеть его целиком люди не могут, он представляется им как разрозненное хаотическое скопление летающих черных теней. Летуны пожирают сверкающую оболочку осознания – особую энергию-свечение вокруг кокона. Потусторонние сущности научились контролировать поведение человека, внедрив ему свой разум, лживый и алчный.

Подчиняясь ему, человек действует не как магическое существо, каким он был изначально, а как слабый, никчемный, погрязший в глупом эгоизме субъект. Объедание кокона людей с возрастом усиливается: дети «светятся» достаточно сильно, но, обучаемые взрослыми поведению, построенному на законах внедренного ума, они постепенно становятся объектом энергетической эксплуатации. Увидеть воладоров довольно легко: как черные тени они летают вокруг людей, и в сумерках даже обычный человек краем глаза может заметить их зловещие метания.

Поработив людей, воладоры заставляют их расходовать энергию на борьбу с самими собой и окружающими, а не на обретение свободы. Устранить воладоров как явление нельзя, утверждал дон Хуан, но им можно противодействовать с помощью дисциплины – способности «спокойно противостоять обстоятельствам, не входящим в наши расчеты». Дисциплина прерывает работу навязанного летунами разума, его действие раз за разом уменьшается, пока, однажды, не прекращается совсем. Воладоры, по мнению нагваля, не способны есть сверкающую оболочку осознания, восстановленную дисциплиной, она «выше понимания» их хаотичного разума. Но всему человечеству от влияния воладоров не

освободится: они, контролируя мышление, навязывают свою оценку всего, и истину об их существовании представляют в уме человека как абсурдную выдумку.

* В антропологии нагвалем принято называть личного духа-покровителя, являющегося человеку во сне или особом видении. Обычно, нагваль принимает образ какого-либо животного. У Кастанеды нагваль – руководитель группы магов, обладающий особой *силой*, или же неопишуемая Первопричина всего сущего (в последнем значении слово «Нагваль» в данной работе пишется с большой буквы).

** Принцип текучести - стремление магов к постоянным изменениям, чтобы избежать потери энергии из-за жесткой фиксации на чем-либо.

*** Здесь и далее имеется в виду не представители индейского этноса, создавшего в IX- XII веках государство на территории древней Мексики, а , согласно Кастанеде, люди разных национальностей, обладающие магическими знаниями, унаследованными, по преданию, от «настоящих» толтеков.

**** Необходимо отметить, что орел считается творцом мира и является объектом религиозного почитания у самых разных народов. Так у якутов орел-*айы* - это высшее божество и творец природы и людей. Именно орел создал шаманов, которые появляются из насиженных им яиц. Такое же значение имеет эта птица и в финской мифологии: орел высидел яйцо, из которого образовался мир; он же отец колдовства и шаманства. Финский бог Калев, герой Калевалы, был принесен в клюве орла и сам он - орел. У племен южных австралийцев эта птица почитается как творец вселенной, обладатель магической силы. Перуанские индейцы считают орла своим предводителем. Его обожествляли в доисламской северной Аравии. Скандинавский бог Один, покровитель магии и кузнечного дела, индийский бог Индра и греческий Зевс принимали образ орла.

Российский и советский историк религии Л. Я. Штернберг утверждал, что орел был прообразом Зевса и Юпитера. Сейчас исследователи считают, что имена главных античных богов происходят от имени когда-то единого бога всех индо-европейских

народов – Дьяуса-Питара (Сияющий Отец). Отсюда можно сделать предположение, что символом этого главного арийского бога тоже был орел. Таким образом, мистическое открытие *видящих* оказывается очень созвучным религиозным учениям архаичного человечества.

***** Под осознанием Кастанеда подразумевает весь комплекс психики, сознания и бессознательного, который в психологии принято называть индивидуальностью, а в традиционных религиях душой или/и духом. Кастанеда придает осознанию также «феноменологический» смысл: то, что входит в мир человека и составляет его осознание. Осознанием обладают все живые существа и даже обитатели иных миров.

***** Безупречность - в понимании толтеков: способность совершать любые действия с максимальной эффективностью, оптимальный расход энергии на что-либо.

***** В лекциях, прочитанных в последние годы, Кастанеда сообщает, что Огня изнутри в некоторых исключительных случаях возможно достичь, не прыгая в пропасть. Соответственно, можно всерьез осваивать техники толтеков, не имея учителя-нагваля и не состоя в группе воинов (хотя такие группы, как и нагвали, после выхода книг Кастанеды появились во многих странах мира). О таком «облегченном» варианте достижения бессмертия рассказывают на своих семинарах и ученицы Карлоса.

***** Сибирские шаманы считают, что при камлании посещает иные миры именно эта особая «шаманская» душа. Также у западных славян, румын и венгров считалось, что многие колдуны обладают двумя душами: человеческой и демонической. Когда такой колдун засыпает, его вторая, демоническая душа бродит вне своего тела, принимает разные обличья и т. д. Описание этой души совпадает с энергетическим дублем толтеков, образующимся после практик второго внимания.

Также славяне считали, что после смерти колдуна-двоедушника его «чистая душа идет на тот свет, а нечистая становится упырем». У Кастанеды древние видящие стараются трансформироваться в неорганические существа, и питаются энергией своих жертв.

ГЛАВА ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НОВЫХ ВИДЯЩИХ СМЕРТЬ

Ради чего смертельный риск Огня изнутри? У магов есть абстрактная цель – свобода, но что ждет их в третьем внимании, доподлинно неизвестно. Значит, «работает» только конкретное воплощение абстрактной цели – жить пять миллиардов лет. Почему для потустороннего продолжения жизни воины прыгают в пропасть, как с тонущего корабля?

Как было сказано, концепция мироздания мексиканских магов основывается на видении – особом восприятии энергетической «изнанки» физического мира. Толтеки увидели, как потусторонний источник бытия безжалостно забирает жизнь всех живых существ. Маги попытались увидеть, что же происходит с сутью человека – осознанием, когда его проглатывает Орел? Их видение смерти оказалось убивающим всякую надежду зрелищем.

Первое описание смерти появляется у Кастанеды в книге «Отдельная реальность». Дон Хуан рассказывает, как он увидел смерть собственного сына. «На него свалился обломок скалы, когда мы работали на строительстве Панамериканской магистрали... Подойдя к месту обвала, я понял, что он уже практически мертв... Я остановился перед ним и сказал парням из дорожной бригады, чтобы они его не трогали... Я стоял рядом, но не смотрел, а сдвинул восприятие в положение видения. Я видел, как распадается его жизнь, расплываясь во все стороны подобно туману из мерцающих кристаллов. Именно так она разрушается и испаряется, смешиваясь со смертью. Вот что я сделал, когда умирал мой сын. Это – единственное, что вообще можно сделать в подобном случае. Если бы я смотрел на то, как становится неподвижным его тело, то меня бы изнутри раздирали горестный крик, поскольку я бы чувствовал, что никогда больше не буду смотреть, как он, красивый и сильный, ступает по этой земле. Но я выбрал видение. Я видел его смерть, и в этом не было чувства печали, не было вообще никакого чувства. Его смерть была равнозначна всему остальному».

В той же книге нагваль подробно рассказывает Карлосу о стадиях увиденного магами умирания. «Первая – отключение, провал в черноту. Она не имеет особого значения... Человек ощущает легкость.

Она дает иллюзию счастья, целостности и ощущение тотального спокойствия всего бытия. Но эта стадия весьма поверхностна. Скоро она проходит, и человек попадает в другую сферу – сферу жестокости и силы. Эта вторая стадия... В это мгновение мы снова становимся в каком-то смысле самими собой. И смерть с силой бьет нас снова и снова, яростно и спокойно, пока наша жизнь не растворится, превратившись в ничто». Далее дон Хуан говорит Кастанеде, что смерть «войдет в тебя с бешеной неуправляемой силой и заставит тебя рассеяться. Ты станешь плоским и рассеешься по всей земле, по всему небу и за его пределами. И ты будешь похож на туман из мельчайших кристаллов, которые будут уплывать, уплывать, уплывать».

Описание смерти было повторено, с использованием новой терминологии, в книге «Сказки о силе». В момент удара смерти тональ (все, что относится в человеке к миру повседневности, включая физическое тело и психику; по сути, это обычный «немагический» человек) начинает осознавать самого себя. «Такое осознание – это всегда потрясение, потому что оно разрывает пелену нашей умиротворенности. Я называю его целостностью существа, которое умрет... В момент смерти другой член истинной пары – нагуаль – становится полностью действенным. Все осознание, воспоминания, восприятие, накопившееся в наших икрах и бедрах, в нашей спине, плечах и шее, начинают расширяться и распадаться. Как бусинки бесконечного разорванного ожерелья, они раскатываются без связующей нити жизни».

Здесь гибель осознания дон Хуан описывает не как пожирание его Орлом, а как рассеивание в нагуале, но это одно и то же. «Как только сила жизни оставляет тело, все единые осознания распадаются и возвращаются туда, откуда они пришли – в нагуаль». Такое возвращение для частиц осознания не означает слияния-встречи со своим Творцом (как понимают, например, индуисты слияние души-атмана с Абсолютом-Брахманом) – это слияние-уничтожение, окончательная смерть человека. Ничего не говорит наставник Карлоса и о повторном включении частиц осознания в круговорот бытия (как описывают буддисты участие элементов

умершей личности в новом воплощении). «Когда сила жизни иссякнет – не будет никакого способа вновь собрать пучок».

Итак, смерть с точки зрения мексиканских магов означает разрушение энергетической структуры, рассеивание составляющих ее энергий и «силы жизни». Осознание – «интригующая, захватывающая... сердцевина» кокона, образованная сочетанием эманаций, также гибнет, навечно исчезая в Нагвале. Смерть обычного человека есть полное уничтожение всех его составляющих. Потусторонняя жизнь души, таким образом – лишь миф, созданный для собственного утешения людьми, не способными увидеть смерть.

Воины необыкновенно поэтизируют приход своего «главного советчика». Перед тем, как расстаться с жизнью, воин должен исполнить свой последний танец, единственным зрителем которого является смерть. «Этому своеобразному танцу учатся в течении всей жизни. Если сила умирающего воина ограничена, танец его короток. Но если сила воина грандиозна, танец его исполнен фантастического великолепия. Однако независимо от того, мала его сила или неизмерима, смерть должна остановиться... Этот танец есть рассказ воина о том тяжелом труде, каким была его жизнь, и смерть должна ждать, ибо ей не под силу одолеть воина, пока танец его не будет завершен».

Вывод об окончательной смерти стал основой мировоззрения толтеков и главным стимулом для их весьма рискованных занятий. Убеждение, что они очень скоро исчезнут из этого мира навсегда, заставляло магов переделывать себя и свою жизнь с огромной энергией. С их точки зрения, обычные люди, не отдающие себе отчета в скорой гибели, заполняют свою жизнь бесполезной суетой, «бесконечной глупостью». Для воина же смерть – вызов, поэтому его жизнь – борьба с собственной аннигиляцией, становится возвышенной и осмысленной. По сути, без убежденности в скорой смерти не было бы самих новых видящих и их абстрактной магии.

Дон Хуан требовал от Кастанеды, чтобы он сосредоточил внимание на смерти, «отбросив сожаление, печаль и тревогу. Сосредоточить внимание на том факте, что у тебя нет времени. И пусть действия твои текут соответственно. Пусть каждое из них станет твоей последней битвой на земле. Только в этом случае

каждый твой поступок будет обладать законной силой. А иначе все, что ты будешь делать в этой жизни, так и останется действиями робкого и нерешительного человека... Если тебе предстоит умереть, у тебя просто нет времени на проявления робости и нерешительности. Нерешительность заставляет тебя цепляться за то, что существует только в твоём воображении. Пока в мире – затишье, это успокаивает. Но потом этот жуткий таинственный мир разевает пасть, намереваясь тебя проглотить, и ты с полной очевидностью осознаешь, что все твои проверенные и надежные пути вовсе такими не были. Нерешительность мешает нам испытать и полноценно использовать свою судьбу – судьбу людей».

На идее окончательной и полной смерти толтеки построили впечатляющую религиозную систему. В ней, как в каждой конфессии, сообщается о трансцендентном источнике бытия и жизни, о потусторонних мирах и силах, помогающих и враждебных человеку, об особой цели человеческого существования – приобретении полной свободы и бессмертия. Выработана своя система практик, ведущая к желаемому результату. Учение о безупречности и дисциплине как адекватном расходовании энергии, требует от магов того же, что и этические правила религиозных систем: смирения, целомудрия и нестяжания. Однако во взглядах на душу и посмертную судьбу человека толтеки непримиримо расходятся со всеми конфессиями.

Почему, в отличие от Правила, традиционные религии учат о продолжении жизни в инобытии? Может быть мистики других религиозных систем просто не смогли воспринять неизбежный разрушительный финал каждого человека? А может быть сами видящие ошиблись в своем приговоре?

ГЛАВА ВТОРАЯ АРХАИЧНЫЕ ВЕРОВАНИЯ АНИМИЗМ

Первичной религией человечества принято считать анимизм. Этим термином многие исследователи религии обозначают комплекс различных культов, основанных на вере в духов – потусторонних невидимых существ, связанных с силами природы и влияющих на человека. Считается, что анимизм является главной формой архаичной веры и присущ человеческому обществу на ранних

стадиях развития. Сам термин был введен в XIX веке знаменитым английским этнологом Э. Б. Тайлором. Он обозначил им первобытную религию, созданную, по его мнению, «дикарем-философом», пытавшимся понять причины бытия. Сейчас употребление этого термина часто подвергается критике – его противники считают, что вера в добрых и злых духов в значительной степени присутствует в религиях, сформировавшихся в историческое время. Некоторые этнологи предлагают пользоваться термином «племенные культы», которые подразделяются на тотемизм, шаманизм, нагуализм, культ тайных союзов и т. п. В этой работе верования будут обозначаться обоими терминами: анимизм и племенные культы. Шаманизм, содержащий в себе не только культ потусторонних сил, но, прежде всего, особую «технология экстаза», доступную лишь избранным и существующую в достаточной степени параллельно с общеплеменными верованиями, будет рассмотрен отдельно.

Как только первые европейские этнологи познакомились с племенными культурами, у них сразу возникли трудности с анимистическим пониманием внутреннего человека. Ученые, привыкшие к созданному христианскими теологами-рационалистами описанию души как простой и неделимой структуры, получали от своих «диких» информантов сразу несколько вариантов ее посмертной участи. Это часто ставило исследователей в тупик, и они решали, что аборигены «совершенно не в состоянии объяснить» свое понимание человеческой души. Некоторые этнологи, получив несколько ответов на один, как им казалось, вопрос, создавали свои, весьма далекие от первичной информации аборигенов, интерпретации услышанного.* Развивающаяся этнология преодолела многие недостатки, и теперь понятно, что это ученые прошлого века находились в плену собственных стереотипов и «совершенно не могли» понять своих информантов. Если внимательно проанализировать данные этнологов, то обнаруживаешь, что сторонники племенных культов, принадлежавшие к разным этносам и жившие в разные времена описывают душу примерно одинаково. Она для анимистов множественна, но это не несколько «я» в одном сознании, а несколько уровней нетелесного бытия человека.* Первый уровень –

некая витальная структура, дающая силы жить и действовать. Такая структура есть у всех живых организмов. Второй уровень – само сознание, индивидуальность, «я», личность, действующая в этом мире. Третий уровень – особая форма сознания, «двойник», «призрак», «тень» и т. д. Он активизируется при выполнении религиозных магических практик и может, покидая тело, встречаться с духами и посещать другие миры. И четвертый уровень – дух, некое вечное начало в человеке, превосходящее его личность. Встречается и более подробное деление, бывает и более простое – на два-три уровня.** Самое важное для нас: у всех структур души а точнее, внутреннего человека разные свойства, которых ждет после смерти тела, соответственно, различная участь.*** Анимистические описания сложноструктурной души приводятся уже в работе отца этнологии – Э. Б. Тайлора – «Первобытная культура», вышедшей в 1871 году. Анализируя верования первобытных народов, ученый прежде всего отмечает, что, по мнению «дикарей-философов», у каждого человека есть жизнь и есть призрак. Данные свойства человека являются, считает Тайлор, «проявлениями одной и той же души», ошибочно разделяемые архаичным человеком. Однако из приводимых описаний видно, что «дикари» разделяли «простую» душу на различные сущности, основываясь на своем мистическом опыте. Очевидно, что и посмертные судьбы «душ» они описывали, исходя из результатов своего видения, а не капризов первобытной фантазии. «Туземцы островов Фиджи различают «темную душу» человека или тень, которая идет в Аид, и его «светлую душу», или отражение в воде, которое остается там, где он умирает. Малгаши говорят, что «сайна», или ум, исчезает при жизни,**** «айна», или жизнь, превращается в воздух, но «матоатоа», или дух, носится над могилой». «Карены различают «ла», «кела», которые могут быть представлены как личные жизненные духи, и «тхах», представляющее ответственную нравственную душу. Учетверение души у кондов заключается в следующем: первая душа переходит в блаженное состояние и возвращается к Бура, великому божеству; вторая остается среди племени кондов на земле и возрождается из поколения в поколение... третья душа отправляется в потустороннее странствование, оставляя тело в безжизненном состоянии, и эта-то

душа может переходить на время в тигра и в наказание испытывать различные муки; четвертая душа умирает вместе с распадением тела».

О многоуровневой душе пишет в своей знаменитой книге «Золотая ветвь» и другой этнологический авторитет – Дж. Фрэзер. «Батаки полагают, что у них имеется семь, а по более скромным подсчетам – три души... Часть даяков с острова Борнео и с Малайского полуострова верит, что у человека есть семь душ. Альфуры из Посо на острове Целебес придерживаются мнения, что у человека есть три души». Какова посмертная судьба этих душ после смерти – Фрэзер не указывает (наверное, считал это малозначимым), но вполне обоснованно сделать вывод, что различная.

Советский этнолог С. А. Токарев в работе «Первобытная религия» обращает свое внимание на различие анимистами души живого человека от духа умершего. Сторонники племенных культов посмертный дух называют иначе, нежели душу живого. «У австралийцев аранда душа живого человека называется куруна, а дух умершего – лтана... На меланезийском острове Флорида душа человека называется тарунга (у свиней тоже имеется тарунга), дух умершего – тиндало, то же различие проводится на островах Изабель и Сан-Кристоваль». То, что душа животного и человека имеет одно название, дает право предположить, что под тарунга подразумевается низшая витальная структура, присущая всем организмам. Очевидно, что она гибнет после смерти, а дух тиндало продолжает жить.

Таким же образом Токарев описывает верования папуасов. У них есть понятие куш, которым обозначают тело умершего, а после его сожжения – особую оставшуюся от человека тело или субстанцию. «Папуасы не считают, что куш – это душа человека: душа не может сохраняться после смерти, тогда как куш начинает жить после кремации». Далее Токарев пишет, что и «в Африке у большинства народов отмечается четкое различие двух представлений – представлений о душе живого человека и о духе умершего. Первая исчезает в момент смерти, второй появляется именно в этот момент».

В работе Токарева, написанной во времена государственного атеизма, присутствует настойчивое желание найти даже у анимистов

отрицание посмертной жизни души. Поэтому о составе внутреннего человека он говорит кратко и вскользь, как о всем известном факте, но этнологические данные, где описывается посмертное разрушение души, приводит подробно и многократно. Советский этнолог, однако, упускает из виду, что анимисты, говоря о разрушимости «души», имеют ввиду только низшие, витальные структуры. Дух же – высшая часть человека, по мнению сторонников племенных культов, продолжает жить в инобытии. А «начинает жить» только после смерти он потому, что до этого сокрыт в сердцевине внутреннего человека, и является тайной даже для самого живущего. Подробным рассмотрением проявления духа после смерти Токарев, наверное, сам того не желая, иллюстрирует слова апостола Павла: «сеется тело душевное, восстает тело духовное». (2 Кор. 15:44) Веру народов Западной Африки в многосоставность души описывает и другой советский исследователь – В. Р. Арсеньев. Согласно ему, местные анимисты воспринимают жизненную силу ни как материальную субстанцию, своего рода «овеществленное дыхание». Помимо ни все живущее имеет особую энергию ньяма. Она определяет индивидуальные черты особи и после смерти организма начинает независимое от прежней оболочки существование.

О подобных верованиях сообщает и французский исследователь религии африканских народов Б. Оля. «...Бамбара имеют две, йоруба – три, а фон – четыре «души». Согласно местным племенным верованиям, у каждого человека есть какое-то количество жизненной силы. Она распространена по телу, но имеет некоторое сосредоточение в каком-либо органе, крови или дыхании. Эта жизненная сила может стать жертвой колдуна – пожирателя душ, который с помощью энергетического двойника, покидает тело и нападает на людей. Если колдуну удавалось пожрать жизненную силу жертвы, то ее душа «поддерживала все деяния покорившего ее человека». Здесь описывается три «души»: смертная витальная сила, «двойник», и душа – индивидуальное сознание.

Представители племени тораджа (Индонезия, остров Калимантан) различают во внутреннем человеке жизненную силу иноса, душу-«призрак» таноана и душу-сознание аннга.

Как видим, анимистическое описание души весьма сложно, но в ней нет никакой путаницы, как утверждали первые, идущие вслед за колонизаторами, этнологи. Сторонники племенных культов выделяют во внутреннем человеке некую витальную структуру, ответственную за жизнь; она, присуща не только человеку, но и всем живым существам. Далее идет личность, сознание, «я» - то, что в западной культуре принято называть душой. Анимисты признают также существование души-«призрака», «двойника». Посмертную судьбу «двойника» описывают по-разному: чаще всего он через короткое время разрушается, но иногда его существование продолжается годами (возможно, его «долголетие» зависит обстоятельств смерти или силы владельца). И, наконец, сообщается о четвертой «нетелесной» составляющей человека, превосходящей его индивидуальное «я» – духе. Дух и личностное сознание бессмертны, но посмертная участь у них различна: один идет на Небо или в преисподнюю, а другой перевоплощается.

Конечно, такое описание очень общо: каждая система анимистических верований по-своему повествует о загробной участи. Однако, четырехчастное разделение внутреннего человека, как будет показано далее, встречается практически во всех религиозно-мистических системах.

Посмертную судьбу низшей, витальной части души анимисты определяют однозначно – она гибнет вместе со смертью тела (иногда такую участь отводят и индивидуальному сознанию). Ее разрушение чрезвычайно схоже с распадом энергетического кокона – очевидно, что анимисты и толтеки описывают один и тот же процесс. Но сторонники племенных культов не считают, что разрушение витальной структуры означает уничтожение души/духа и полное исчезновение человека. Он продолжает жить в потустороннем мире, причем даже в нескольких ипостасях. Это мнение анимистов основывается не на умозрительных выводах и надеждах, а, как и у толтеков, на видении. Духовные авторитеты архаических обществ: жрецы, колдуны и знахари, широко практикуют восприятие энергетической «изнанки» мира, духов и человека, и их данные не менее авторитетны, чем «открытия» видящих.

* Известный антрополог Джеймс Фрэйзер в своей книге «Золотая ветвь» объясняет противоречия в исследованиях европейских ученых «исключительной подозрительностью и сдержанностью» первобытного человека. «Дикаря никакая приманка не заставит открыть чужестранцу тайное убежище своей души, и тем самым подставить под удар само ее существование. Поэтому нет ничего удивительного в том, что главная тайна его жизни в течение столь длительного времени оставалась тайной, и что ее нужно было склеивать из разрозненных намеков и фрагментов».

Советский историк И. М. Дьяконов объясняет причины возникновения искажений в этнографическом материале иначе, и приводит один характерный пример. Выдающийся русский востоковед конца XIX века поехал на Алтай записывать сказки и легенды местных жителей. А сказки, точнее, обрядовые тексты, присказки, заклинания при родах, перед охотой и т. п., исполнялись при определенных условиях - у очага, у костра, на заре - иначе они теряли свой сокровенный смысл. Востоковед, «его высокопревосходительство», в горы не полез, а попросил местного исправника доставить ему сказочников и песельниц. Исправник тоже в горы не полез, а послал полицейских приставов. Сказочники к барину сначала идти отказались, но, будучи высеченными, согласились. В конце концов сказочники исполнили требуемое, но кое-как, пропустив магически значимые зачины и концовки исполняемого. Это выяснилось позже, и пропущенное сейчас уже нельзя полностью восстановить.

Дьяконов считает, что «...подобным искаженным «фольклором» буквально полны этнологические и фольклорные сочинения, особенно если это данные, собранные миссионерами. Именно им наука обязана громадной массой собранного, но очень часто - отредактированного материала».

** После чтения некоторых этнографических трудов складывается впечатление, что различия в верованиях анимистов в значительной степени порождены небрежностью исследователей - настолько явственно заметно, где этнолог просто что-то упускает, что-то отбрасывает как ненужное. Во многих работах (по крайней мере до середины XX века) чувствуется, что их авторы считают описания «дикарей» набором архаичных суеверий, не имеющих никакого реального содержания.

Так, на часто допускаемые этнологами ошибки указывал российский и советский религиовед Л. Я. Штернберг. «Следует все же различать природу души витальной от двойника, который переживает человека, потому что сплошь и рядом получается путаница представлений. Мы, например, читаем про чукчей, что у них важный дух Кэле питается душами... Даже у египтян было представление, что в загробной жизни покойники питаются - как ни покажется странным - богами! Впрочем, так как у них для понятий бог, дух и душа был один и тот же термин, то нужно понимать под словом «боги» какие-то души. Но поедание душ относится только к душам витальным, то есть к тем, которые оживляют человека при жизни, и не касается двойника: так, Кэле может съесть душу человека, который от этого умрет, но человек будет в то же время жить на том свете, следовательно, другая душа не съедена».

Совет Штернберга как будто написан для видящих Кастанеды.

*** Анимистическая концепция души для западных исследователей была малопонятна не только из-за стереотипов и несовершенства работы - отсутствовала и адекватная терминология в европейских языках. Для описания разных, с точки зрения анимиста, структур, европейцам приходилось употреблять одно слово - «душа», но с разными прилагательными (например, «животная душа» - синоним витальной структуры).

Употребляется также термин «дух», но он тоже многозначен: для одних дух - высшее начало в человеке, для других - обозначение жизненной силы.

**** Очевидно, здесь подразумевается то же, что и в разговорном выражении «выжить из ума».

ГЛАВА ВТОРАЯ АРХАИЧНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ШАМАНИЗМ

Крупнейший знаток этой мистической системы - М. Элиаде, определяет шаманизм как сибирское и центральноазиатское религиозное явление и, более расширенно – как особую технику экстаза, во время которого душа шамана, «как принято считать», покидает тело, чтобы попасть в потусторонние миры. Мастера экстаза – шаманы, распространены не только в Азии (хотя шаманизм данного региона берется за эталон), но и в Америке и на островах Тихого Океана. Техники экстаза породили специфическую идеологию, которая выделяет шаманизм из многообразных анимистических культов.

Шаман – специалист-практик по потустороннему, который не возносит молитвы и приносит жертвы, как жрец, и не воздействует на людей и события с помощью силы и заклинаний, как колдун, а непосредственно посещает иные миры для решения необходимых задач. Получив свои способности через призвание сверхъестественными силами, он возносится на Небо и встречается с духами, спускается в преисподнюю и сражается с демонами, болезнями и смертью. Элиаде называет шамана защитником психической монолитности архаичного общества, дающего уверенность людям, окруженным потусторонними, часто враждебными силами. Ученый предполагает, что опыт шаманских путешествий обогатил темами эпическую литературу и народные сказки, и, возможно, был одним из источников вдохновения первых поэтов.

Элиаде считал, что «именно благодаря способности путешествовать в сверхъестественные миры и видеть сверхчеловеческие существа шаман мог внести решающий вклад в познание смерти. Вероятно, многие элементы «погребальной

географии», как и некоторые темы мифологии смерти, являются результатом экстатических переживаний шаманов... Неизвестный и страшный мир смерти приобретает форму, организуется вокруг специфических образов, чтобы в итоге проявить собственную структуру и со временем стать близким и достижимым. В свою очередь, существа, населяющие мир смерти, становятся видимыми... Постепенно мир умерших становится познаваемым, а сама смерть расценивается прежде всего как ритуал перехода к духовному способу бытия».

Что же увидели североазиатские «специалисты по потустороннему», воспринимая процесс умирания? То же, что и африканские колдуны и знахари: сложную структуру души и различие посмертных судеб ее составляющих. Описания шаманов и анимистов поразительно совпадают между собой по сути и в деталях.

«Как и другие «первобытные» народы – особенно индонезийцы – североазиатские народы считают, что человек может иметь три или даже семь душ. После смерти одна из них остается в гробу, другая уходит в Царство Теней, а третья возносится на Небо. Но... это только одна из многочисленных идей, касающихся судьбы трех душ после смерти. Другие народы верят, что, по меньшей мере, одна душа исчезает после смерти или ее пожирают демоны и т. д.».

Элиаде приводит, как пример, верования бурятских шаманов. «...Первая /из душ/ размещена в костях; вторая, которая, вероятно, находится в крови – может покидать тело и летать в виде осы или пчелы; третья, совсем похожая на человека, является своего рода фантомом. После смерти первая душа остается в скелете, вторую пожирают духи, а третья показывается людям».

Также, как Элиаде, описывают взгляды шаманистов на душу и российские исследователи. «Для многих народов Сибири характерны представления о наличии двух и более жизненных сил. Одна (или несколько) из них... способна покидать тело и вести самостоятельное существование (поэтому она получила название свободной души)... Другая жизненная сила всегда связывается с телом... откуда и получила название телесной души... Близкие угорским воззрения о жизненных силах селькупов, которые в термин ильсат вкладывали содержание «то, чем живут». Однако... живым тело может быть при

наличии и другой жизненной силы, называемой тика (ти – тень). Нганасаны под словом нилу-нилы понимали жизнь, жизненность, сосредоточенную во всем теле... Кроме того, в воззрениях нганасан фигурировала жизненная сила нилти... ведающая психическими функциями. После смерти человека она покидает тело и существует в «верхнем мире», откуда вновь посылается божеством на землю, где воплощается в новорожденного».

Сходные воззрения на внутреннего человека у нанайцев. У человека три души: эрген – «жизнь», дающая силы для существования; она гибнет вместе с телом, когда злые духи убивают вторую душу – уксуки (после смерти она остается на могиле). Третья душа, олицетворение психики человека, «яркая и светлая» панян продолжает жизнь на том свете или возвращается в этот мир с рождением ребенка. Сложный состав души описывают и южные соседи нанайцев: манчжуры и бирарчены – тунгусы Манчжурии. Для корейцев, как свидетельствует литература, также было свойственно «представление о множественности душ».

По верованиям чукчей, признающим два вида душ, злые духи келет охотятся на жизненную душу, как люди охотятся на тюленей: они уносят к себе и пожирают. Другая душа, однако, остается жить, и после совершения погребального обряда переносится в верхний мир. То же самое у эвенков – у человека есть телесная душа бэен, от существования которой зависит вся жизнедеятельность человека. «Если духи болезней съедят бэен, то, по рассуждению эвенков, человек умирает». Также считают и буряты: смерть наступает, когда злой дух похитит и съест «свободную душу».

Коренные тюркоязычные народы Западной Сибири подразделяют душу на четыре проявления: тын, кут, сюне и узют. Тын – жизненность, происходит от «тынын» – дышу. Она присуща не только человеку, но и растениям и животным. Тын исчезает, когда айна – злой дух украдет душу кут.

Кут – энергетический зародыш человека. По одним представлениям, его создал бог верхнего мира Ульгень, по другим – нижнего, Эрлик.* Кут способен отделяться от человека во время сна, обморока или при сильном испуге. Отделившись, он может стать

жертвой злых духов айна, кермес, и это приводит к болезням или смерти.

Сюне – духовная субстанция, появляющаяся после физической смерти человека. Ее изгоняют из дома особым камланием шамана и она становится узют, духом, часто приносящим вред живым людям. Его после поминок стараются побыстрее проводить в мир мертвых.

Практически аналогичные воззрения на душу у якутов. У нее три части: тын, кут и сюр. Тын – «дыхание», воплощение жизненности, оно неотделимо от телесного дыхания и погибает вместе с ним. Кут – «душа», которая летает во сне; ее могут похитить злые духи, и тогда человек гибнет. Сюр – психическая индивидуальность человека, продолжающая жить после смерти.

Во множественность душ верят и финно-угорские племена. В частности, нивхи считают, что у человека есть большая душа, распространенная по всему телу, и маленькая душа, «помещающаяся в голове большой души». Когда большая душа умирает вместе с телом, маленькая сама становится большой и продолжает жить в другом мире.

Братья сибирских народов** - американские индейцы, видят душу практически также, как и сибирские шаманы. Так, североамериканские индейцы дакота считают, что после смерти одна душа остается при теле, другая – в селении, где жил умерший человек, третья – развеивается в воздухе, четвертая – улетает в страну духов.³⁹ Фрэзер писал, что по верованиям индейцев гидатса, человеческое тело во время смерти покидают, одна за другой, четыре души.

Индейцы племен белла коола, шошоны, лиса оглала и многих других считают, что человек имеет по крайней мере две души, жизненную, пребывающую у эмбриона с зачатия, и свободную – душу-сознание, данную Повелителем Жизни при рождении. У свободной души также есть свойства души-«призрака»: она может покидать тело во сне или трансе, посещать другие миры (отсюда и ее название).

Коренные жители Малых Антильских островов также считали, что человек обладает несколькими душами, и у каждой своя судьба. Одна из них после смерти идет на Небо. В пути ее сопровождает добрый

дух-покровитель умершего. Остальные души остаются на земле, где одна воплощается в животное, а другая становится призраком – злым духом.

Перуанские индейцы признают наличие у человека двух душ: юккуи айайо и аткун айайо. Юккуи «создает телу защиту от болезней, поддерживает равновесие между... телом и аткун айайо» – это свойства витальной структуры. Также оно обладает свойствами души-призрака, и, когда тело спит, путешествует, передавая впечатления в образах сновидений. Атокун айайо – это душа-личность, она продолжает существовать на том свете. Юккуи айайо гибнет в течение первой недели после смерти тела (время распада души-«призрака»).

Индейцы тропического леса Южной Америки верят, что «из нескольких душ, которыми наделен человек, та, что продолжает жить после его физической смерти, может посещать живых, и даже приносить им пользу».

Итак, шаманы-видящие архаичных обществ, видят смерть практически также, как дон Хуан. Энергетическая структура, «жизненная душа» распадается, разрывается на части, а потом растворяется в потустороннем «пространстве» («пожирается демонами»). Представители «традиционной» шаманской мистики, также как и толтеки, описывают и «призрака», равного телу сновидения Кастанеды. Часто выделяют особую «тень» – то, что парапсихологи называют биоинформационным следом человека.*** Но главное, увиденное шаманами, почему-то недоступное воинам дона Хуана: душа не исчезает, бесследно растворяясь в потустороннем, а продолжает жить дальше, на других уровнях бытия,**** и/или перевоплотившись на земле.

* Это противоречие хорошо иллюстрирует двойственное отношение к магии, распространенное практически у всех народов. Магические способности, обретаемые через развитие энергетического «двойника», воспринимаются или даром с Небес, или соблазном из преисподней.

** Сравнительно недавно американский лингвист Меррит Рулен, специалист по языкам апачи и навахо, сопоставил их с

языком малочисленного сибирского народа кетов (их осталось не более 500 человек). Он нашел несколько десятков слов, идентичных словам в языках индейцев. Какие-либо случайные совпадения исключены.

Кеты тоже признают множественность душ, их у человека семь. Некоторые из душ тождественны душам растений и животных и гибнут после смерти тела, другие - переселяются в растения и животных. Главная душа - ульвэй идет в подземный мир, и когда через какой-то срок выходит из него, на земле рождается человек.

*** Согласно Кастанеде, обладающий силой воин, может оставить энергетический след этой силы в своем жилище, излюбленном месте, и вообще везде, где он ее к чему-либо прилагал.

**** Описания встреч с Повелителем Жизни, сделанные североамериканскими индейцами в своих мифах, удивительно перекликается с современным опытом людей, переживших клиническую смерть. Так, согласно преданию племени алгонкинов, один воин отправился в мир духов искать свою неожиданно умершую невесту. Чтобы попасть туда, он расстался с собственным телом. Когда индеец встретил свою невесту, «с ними заговорил чей-то ласковый голос; это был Хозяин Жизни. Хозяин Жизни сказал им, что молодой воин должен вернуться в мир живых тем же путем, что и пришел сюда; его время еще не настало». Для сравнения: «...Это был свет абсолютного понимания и совершенной любви. Мысленно я услышал: «Любишь ли ты меня?» Это не было сказано в форме определенного вопроса, но думаю, что смысл можно выразить так: «Если ты действительно любишь меня, возвращайся и закончи в своей жизни то, что начал». И все время я чувствовал себя окруженным всепоглощающей любовью и состраданием» (Р. Моуди, Жизнь после жизни).

Различные испытания, перенесенные индейцем в мире духов умерших, также похожи на описываемые православной традицией мытарства и потусторонний опыт тибетских буддистов. Воин прошел все посмертные преграды успешно,

поскольку был «праведен». Также индейский миф сообщает, что в мире духов каждого «судят по его личным заслугам».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ДРЕВНИЕ РЕЛИГИИ ВОСТОКА И ЕГИПТА ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Наиболее древней из «цивилизованных» – оформленных с помощью письменности и храмового строительства – религий принято считать древнеегипетскую. Она ровесник самой страны Кем (древнее название Египта), и существовала, согласно данным археологии, уже пять тысячелетий тому назад. Такой же возраст и у древнеегипетских описаний загробной жизни.

Их своеобразным эталоном считаются тексты так называемой Египетской книги мертвых (ее настоящее название – «О восхождении к свету»). Написана она около середины второго тысячелетия до нашей эры, но еще до нее уже существовали погребальные «тексты пирамид» и «тексты саркофагов». Авторы Книги мертвых верили в потустороннее продолжение жизни на блаженных полях Иару. Чтобы попасть на эти поля, душе необходимо оправдаться перед богами на суде, и Книга подробно описывает, как это сделать.

Помимо вечного блаженства, египтяне, согласно Геродоту, верили в переселение душ. Геродот пишет, что они «первыми высказали вот какое учение: что душа человека бессмертна и с гибелью тела вселяется /собственно «входит внутрь»/ в другое животное, которое всякий раз /в этот момент/ рождается. Когда же она обойдет всех земных, морских и пернатых животных, то снова вселяется в /как раз/ рождающееся тело человека, причем /полный/ круговорот она совершает за три тысячи лет».

Здесь мы можем предположить, что, воскрешение и перевоплощение у древних египтян уживались в одной концепции. Если душа человека представляет собой сложную структуру, то вполне вероятно, что одна из ее частей идет в потусторонний мир, а другая вновь рождается в этом. Как уже было сказано, такие взгляды многократно встречаются в верованиях других этносов и культур.

Во всех древнеегипетских текстах, где описывается загробное существование, говорится о множественном составе души. Однако ученые, исследующие данную тему, дают весьма противоречивые варианты описания этой множественности, по-разному толкуя загробную участь «душ». Причина расхождений в версиях специалистов понятна: они пытаются восстановить давно исчезнувшие верования.

Один из крупнейших египтологов – Уоллис Бадж в книге «Путешествие души в царство мертвых» сообщает о девяти составляющих человека. Сначала идет кхат – подверженное разложению физическое тело. Следующее составляющее ка – «абстрактная индивидуальность, обладающая внешностью и качествами человека». Ка живет в гробнице вместе с телом, но может и выходить из нее, она нуждается в подношениях. Далее идет ба – душа сердца, она навещает тело, когда ей угодно. Аб – сердце, тесно связано с душой, источник как животной жизни, так и добра и зла в человеке. Кхаибит – тень, подобно ка, она существует отдельно от тела. Кху – душа духа; «по-видимому она считалась эфирным существом, то есть той самой душой, которая не может умереть не при каких обстоятельствах». Секхем – бестелесное воплощение жизненной энергии человека, обитает в раю среди духов. Рен – имя, от его сохранности зависит сохранение посмертной жизни. Наконец, саху – духовное тело; оно развивается из физического и не подвержено разложению.

Описание души у Баджа весьма маловразумительно: многие из ее составляющих дублируют друг друга, непонятна их взаимосвязь. Значение витальной структуры здесь отводится одновременно аб (сердцу) и секхем.

Советский историк Л. Я. Штернберг, также считал, что хэт (у Баджа оно называется несколько по-иному – кхат) – это физическое тело, ба – душа, хайбет (кхаибит у Баджа) – тень, имя – рэн. Но сах (саху) у Штернберга лишь мумия, которую изготавливают после смерти.

Кроме того, ученый приводит несколько точек зрения по поводу ка. Преобладающее мнение о нем, основано на взглядах египтолога Масперо: это двойник человека, переживающий «хозяина» после смерти; его нужно кормить, потому что ка может даже умереть от

голода. Другие ученые согласны с немецким египтологом Штерндорфом: ка есть только дух-покровитель, а не главная душа, которая переживает человека. Наконец, новейшие исследователи полагают, сообщает Штернберг в середине 30-х годов XX века, что ка и хайбет-тень, в сущности, тождественные души. Ба, согласно этим исследователям, душа дыхания, которая вылетает после смерти человека и превращается в птицу. Сам Штернберг полагал, что ка все-таки витальная душа, оживляющая тело только при жизни.

Как разрушимую витальную структуру трактует ка и современный апологет учения Кастанеды Н. Классен. Он пишет, что «древнеегипетское учение о душе различает по крайней мере три аспекта души: ка, ах /очевидно, саху – А. Л./ и ба. Ка – принцип жизненной силы, и поэтому может пониматься как... «жизненная душа». Ах находится в непосредственной связи с ней. Ба – свободная душа какого-нибудь живого существа...». Она бессмертна, в отличие от ка.

Прямо противоположное утверждает литовский ученый М. Касперавичюс в работе «Мистическая анатомия». Ка у него – бессмертный двойник, а жизненную силу содержит сехем. Другие толкования «душ» у него совпадают с общепринятыми.

Сехем как «сила» (очевидно, витальная) рассматривается в переводе Текстов пирамид, цитируемом советским египтологом М. Матье: «Ты – ба с ним, ты – сехем (сила) с ним, ты – уаш (мощь) с ним!».

Несмотря на серьезные противоречия в описаниях ученых, в общем можно утверждать, что древние египтяне признавали душу-личность, душу-«двойника» и душу – витальную структуру. Также они признавали особый дух или духовное тело, которое, как и душа-личность, было бессмертным. Египтологи восстанавливают религиозную концепцию только по немногим письменным источникам и археологическим данным, и поэтому сейчас уже наверное нельзя точно установить, какой именно термин обозначал разрушимую витальную структуру. Но очевидно, что она присутствовала в многослойной душе древнего египтянина.

Это подтверждает, согласно «Книге мертвых», и участие в суде Осириса особого мистического существа – Пожирательницы. Она «поглощала только греховную, темную часть сущности человека,

когда вторая, светлая входила в свет Осириса». Во многих религиозных системах считается, что темной стороной души является ее «плотская», витальная часть, ответственная за инстинкты и «силу жизни». Она гибнет вслед за смертью тела; часто ее поглощают особые демоны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ДРЕВНИЕ РЕЛИГИИ ВОСТОКА И ЕГИПТА ЦИВИЛИАЦИИ ДВУРЕЧЬЯ

Практически не уступают по древности египетской религии верования народов Месопотамии. Жившие по берегам Тигра и Ефрата шумеры, а затем аккадцы поклонялись многочисленному пантеону богов, имели развитую магию и мифологию. Были у них, естественно, и свои представления о душе. Их постарался восстановить А. Л. Оппенхейм в своей работе «Древняя Месопотамия».

Американский ученый обнаружил у шумеров и аккадцев описание души как сложной структуры. Согласно его реконструкции, жители Двуречья считали, что у человека есть жизненная сила, по аккадски – шеду и судьба, доля – иштару. Кроме того, он обладает «ангелом»-двойником, наподобие египетского ка – шимту.* Индивидуальность человека, его личность – это ламассу. Также в людях присутствует элемент божественного, духовный дар илу.

Как представляли, или, быть может, видели процесс умирания жители древней Месопотамии – Оппенхейм не описал, скорее всего, данных на эту тему просто не сохранилось. Известно только, что шумеры и аккадцы признавали загробную жизнь (о чем свидетельствует, в частности, «Эпос о Гильгамеше»). По аналогии с уже знакомым «распределением» душ в анимизме, шаманизме и в других религиозно-мистических системах (они рассматриваются ниже), можно сделать следующее предположение: жизненная сила шеду гибнет вместе с телом, душа-индивидуальность ламассу попадает в подземное царство мертвых, а илу – дух, дар Бога возвращается к своему Творцу. Также можно предположить, что двойник шимту остается над могилой и рассеивается через какой-то срок (как описывается в других религиях). А возможно, жители

Двуречья, также как древние египтяне, оставляли ему место в посмертном бытии. Судьба, доля иштару, по смыслу весьма близкая карме индуизма и буддизма, после смерти, возможно, трансформировалась и доставалась новой душе-индивидуальности. Но это только предположения.

* Как уже было сказано, это лишь одно из предположительных значений.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ДРЕВНИЕ РЕЛИГИИ ВОСТОКА И ЕГИПТА ЗОРОАСТРИЗМ

В свое время легендарный пророк Зороастр отверг традиционных арийских богов и провозгласил новую веру, основанную на Откровении, полученном от Ахура-Мазды – Господина Мудрость (Ормузд, Ормазд – написание имен зороастрийских богов и имени самого создателя религии у разных авторов несколько различаются). За столетия она распространилась в границах Ахеменидской, Парфянской и Сасанидской империй. Более тысячи лет зороастризм господствовал в Иране и Средней Азии. Наступление ислама практически уничтожило это учение; лишь небольшие общины в Индии и Иране продолжают его исповедовать.

Когда проповедовал Зороастр – точно не известно, ученые называют даты от XVI века до нашей эры, до «традиционной» – VI век до нашей эры. Место провозглашения учения известно весьма приблизительно – где-то на востоке Средней Азии (указывают даже на район реки Иртыш). Спорна и сама суть религии. Традиционно было принято считать ее дуалистической, то есть провозглашающей борьбу двух равных начал Вселенной: доброго и злого. Но сейчас многие ученые считают, что изначально Зороастр проповедовал монизм – господство единой доброй Силы.* Израильский ученый Дан Шапира определяет зороастризм как «религию в целом монотеистическую, но с элементами дуализма в своей психологии и монотеистическую в своей эсхатологии».

Разделение человека на смертную и вечную части содержится в самой проповеди Зороастра: «Дух человеческий, как дух, нисшедший с неба, и существующий независимо от тела, живет и по разрушении

его и исчезновении жизненной силы. После смерти тела он восходит на гору Альберда, от которой к жилищу Ормузда... ведет мост... Сикват, страшный для нечестивых и безопасный для праведных. Только те проходят через него, кто верно служил Ормузду; нечестивый же низвергается в бездну ада».

В священной книге зороастрийцев – Авесте, есть описание витальной силы. Она отождествляется с Вахуфрйаной – ипостасью Атара – священной стихии огня. Вахуфрйана - это «огонь, который в телах животных и людей», он переваривает пищу и согревает тело (труп коченеет, потому что Атар-Вахуфрйана покидает мертвую плоть), его видимое проявление – блеск в глазах.** Известно и зороастрийское описание внутреннего человека. Согласно Шапира, в этом религиозном учении содержится несколько вариантов описания многослойной души. Первый вариант: у человека есть «душа» руван, «живая душа» гиан, «предсуществующая душа» фраваша и «сознание» бод. Верховное место здесь занимает руван, а «живая душа» понимается как витальная структура.

Второй вариант: «живая душа» слита с «сознанием». Есть та же «душа» руван, «предсуществующая душа» фраваша, и появляется «форма» – эвенаг. «Живая душа» и «сознание» связаны с телом, и, очевидно, заканчивают существование вместе с ним. «Форма» и «предсуществующая душа» являются потусторонними сущностями, и, принадлежа человеку, одновременно находятся как бы в другом измерении. «Душа» руван остается бессмертной сущностью, но принадлежит, находясь в теле, только этому миру. Третий, самый поздний, вариант просто разделяет душу на «телесные», «душевные» и «духовные» компоненты.

Посмертное состояние души с точки зрения зороастризма такое: «форма»-эвенаг хранится после смерти у благого Творца – Ормазда, в то время как остальные душевные сущности пребывают с потусторонними силами, ответственными за составляющие человека элементы. «Эвенаг здесь, – пишет Шапира, есть одновременно наиболее индивидуализированный компонент человеческой «души», и та «божественная» искра, корень души, человек-как-идеал-самого-себя».

Зороастрийцы не просто верят в загробное существование души,^{***} они впервые в истории провозгласили воскрешение души и тела. Это воскрешение должно дать новые качества человеку, очистить его от Зла, и гармонизировать его телесные и духовные составляющие.^{****} Восстановить человека в новом качестве может только Ормазд, Великая Мудрость, хранящий неуничтожимую суть умершего. Согласно Денкарду, тексту, названному Шапира зороастрийским Талмудом, Он сделает это так: «Ормазд разыщет кости из земли, кровь из вод, волосы из растений, «душу» (гиан – «живая душа») из ветра. Он смешает их друг с другом и даст «форму» (эвенаг), которую хранит сам».

Итак, согласно мистической антропологии зороастризма, после смерти человека его тело распадается на элементы (здесь они сравниваются с объектами материальной природы), а гиан – витальная структура, разлетается по «ветру». (Не по потокам обычного воздуха, конечно же, а по тому особому, потустороннему ветру, символизирующему потоки энергии). Но суть человека бессмертна и ожидает полного воскрешения, которое получит в конце веков.

* Так считают и сторонники реформ внутри зороастризма. По их мнению, «учение пророка было в течении столетий искажено».

** Также в Авесте сказано, что смерть приносят боги смерти (иногда объединяющиеся в один образ) Асто-Видоту и Вайу - злая ипостась бога ветра. Интересно, что во многих мистических учениях гибель витальной структуры описывается как развеивание ее составляющих неким потусторонним «ветром».

*** Посмертный опыт зороастрийцев чрезвычайно напоминает данные других религий. «После смерти душа витает над телом в течение трех ночей. В первую ночь душа созерцает слова своей прошедшей жизни; во вторую ночь она созерцает свои мысли; в третью – свои поступки. Затем душа попадает к трем судьям, которые абсолютно беспристрастны...». После Суда душе приходится переходить в иной мир по «мосту разлучения» Чинват, широкому для праведников и узкому как меч для грешников. Праведники

уверенной поступью идут на Небеса, а грешники срываются в ад. Там души умерших находятся до воскрешения и Последнего Суда.

**** Дан Шапира считает, что зороастризм передал свою идею воскрешения некоторым религиозным течениям иудеев, которых персы освободили от вавилонского пленения. Носителями этой идеи стали, в частности, фарисеи, чье название, возможно, означает «персофилы».

В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В WEB НЕ ПУБЛИКУЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ГЛАВЫ...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УЧЕНИЯ ЯЗЫЧЕСТВА АНТИЧНАЯ ГРЕЦИЯ ДРЕВНИЙ РИМ ВГЛЯДЫ ПЛОТИНА ГНОСТИЦИЗМ
СЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО **ГЛАВА ПЯТАЯ**

ИУДАИЗМ ВЕТХОЗАВЕТНЫЙ ТАЛМУДИЧЕСКИЙ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

УЧЕНИЯ ИНДИИ И КИТАЯ РЕЛИГИЯ ВЕД И УПАНИШАД ДЖАЙНИЗМ, САНГХЬЯ, ЙОГА
АНИМИСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ ДРЕВНЕГО КИТАЯ ДАОСИЗМ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

БУДДИЗМ ТХЕРАВАДА УЧЕНИЯ МАХАЯНЫ МИСТИКИ ТИБЕТА

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ХРИСТИАНСТВО НОВОЗАВЕТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ДУША: ДОКАНОНИЧЕСКАЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ МИСТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ОТЦОВ ЦЕРКВИ ВОЗЗРЕНИЯ
БОГОСЛОВОВ ХРИСТИАНСКАЯ МИСТИКА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ИСЛАМ АНТРОПОЛОГИЯ ФАЛЬСАФЫ СУФИЗМ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

РАЗНООБРАЗНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА:
МЫСЛИТЕЛИ ЕВРОПЫ, ОККУЛЬТИСТЫ,
РЕЛИГИИ ЯПОНИИ, КУЛЬТ ВУДУ ФИЛОСОФЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ РЕЛИГИИ ЯПОНИИ «ТАЙНОЕ
ЗНАНИЕ» КУЛЬТ ВУДУ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ВНЕРЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ ДАННЫЕ УЧЕНЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЕРНУВШИХСЯ «ОТТУДА»

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

ПОПЫТКА ПЕРЕСМОТРА?